

№ 6 ФЕВ 1972

● Мастера искусств

ВЕЧНАЯ МОЛОДОСТЬ
ТАЛАНТА

Народный артист РСФСР Василий Иванович Разумов вот уже несколько лет не играет в спектаклях Горьковского театра драмы — он пенсионер. Завтра ему исполняется 80 лет. Однако многие старожилы города по-прежнему считают его в составе труппы Горьковского академического и уверены, что встретят его имя в программах, когда собираются в театр. Так уж тесно слился замечательный артист с театральным коллективом, такой глубокий след оставил в его творческой жизни...

В. И. Разумов — актер так называемой «старой» русской школы, которая смело противостоит веяниям легкокрылой моды, никогда при этом не бывая старомодной. Секрет этой мудрой ясности, вечной театральной молодости — в органическом чувстве правды жизни и искусства, присущем актеру. Если определять по старинке актерские «амплуа» (а в этих «старинных» оценках куда как много мудрого опыта!), то Василий Иванович — актер классической «высокой комедии». В ней, этой комедии, главное — гражданственная зрелость и политическая зоркость, а в стилистике ее — и подлинный драматизм, и многосторонняя комедийность — от мягкого лирического юмора до сатирической соли и злости.

Эти свойства таланта Разумова как нельзя более ярко сказались в его классических ролях. Образы Островского — самоуверенные, жадные, грузные и прочные «купчины», вроде Хлынова или Гордея Торцова, или сановники типа Мамаева, тупые и агрессивные, всегда готовые душить все, что ново и молодо... Чеховские герои: раздражительно и жалко тоскующий Сорин из «Чайки», суматошный Симеонов-Пищик из «Вишневого сада» — «лишние люди» 90-х годов, пародии на «волх предшественников».

Актерские решения Разумова прояснили во многом природу горьковских образов, и стало очевидно, что новаторство Горького в драматургии имеет прочные и крепкие классические традиции. Навсегда врезались в память «материализованные» артистом персонажи пьес Горького. Это Бубнов — видимо спокойный, но циничный и озлобленный «философ дна» («На дне»), сердито и горестно взволнованный Бессеменов, на глазах которого рушится им созданный мир («Мещане»), насмешливый и мудрый Левшин — рабочий человек, объявивший войну «копейке» — всемерно му буржуазному принципу жизни («Враги»), сладкогласный поп Павлин («Егор Булычев и другие»), «задумавшийся купец» Двоеточие («Дачники»). Особенно, пожалуй, выразительны в точной скульптурной лепке Разумова два последних персонажа.

Поп Павлин — священник образованный, хитрый, закален-

ный в спорах, способный без конца ратовать за смирение и покорность богу, а сам — весь в плотских радостях жизни, в жадном стремлении к земным наслаждениям, к мирским делам. Эти качества своего героя Разумов реализует весьма наглядно, просто, и кажется, что по-другому и нельзя. Помню, что на репетициях, проводимых Н. А. Покровским, актеры сбегались смотреть, как изящно и в то же время «вкусно», «сочно» закусывает отец Павлин — Разумов — рядом с тяжело осевшим в кресле больным Булычевым. И режиссер не мог удержаться от радостного смеха: «Так! Только так!»

Седой, кудрявый, грузный, шумный Двоеточие скрывает под смешками и шуточками свою горечь и растерянность: некуда девать, невозможно к делу приспособить свою кипучую энергию, свой талант...

В советских пьесах В. И. Разумову «везло» на хороших людей. Неповторимое обаяние актера, живое, народное ощущение русской национальной силы и душевной красоты выступали здесь с настоящим размахом.

Сейчас много говорят о сценическом воплощении характера советского рабочего. Как хорошо, прямодушно и просто строил Разумов такие образы! Запомнились зрителям дед Григорий в пьесе горьковского драматурга Г. Федорова «В нашем доме», дядя Федя в «Персональном деле» А. Штейна. Посмотришь на такое — и пропадает желание глубокомысленно дискутировать, какие черты полагается добавить, какие отбросить. Жизнь образа едина — не оторвешь, не отбросишь ничего! Редкостно-точное ощущение современной жизни не изменяет актеру.

Разумову чужда сухость и резкость гротеска — он всегда многогранен и полнокровно реалистичен. В спектакле «Тяжкое обвинение» (по пьесе Л. Шейнина) Разумов играл Приходько — бывшего кулца, ныне кладбищенского сторожа, изображая его благодушным жизнелюбцем, смирившимся со своей судьбой. Сожалеет герой больше о «гастрономических» благах прошлой своей жизни, чем о чем-то более важном. Сочная, прямо в духе Рубенса, манера игры артиста достигает здесь самой высокой концентрации и плотности, так что надолго остается острое зрительное впечатление от колоритнейшей фигуры «бывшего человека».

Такая веселая сила таланта не пропадает, не забывается. Мы желаем Василию Ивановичу в день его юбилея здоровья, бодрости, молодости духа. Его богатый артистический опыт, живой пример его прекрасного творчества — достояние нашей театральной культуры.

А. АЛЕКСЕЕВА.